

Интеграционные проекты «пояса соседства» России в контексте фрагментации и регионализации постсоветского пространства: часть 1

Медведев Илья Витальевич

младший научный сотрудник

Институт экономики РАН, Центр постсоветских исследований, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ilya13092@yandex.ru

Аннотация. Развитие интеграционных проектов постсоветского пространства (ПСП) на современном этапе сталкивается со все новыми вызовами в условиях конкуренции на нем глобальных и региональных центров экономического притяжения в лице США, Евросоюза, Китая и Турции, что актуализирует исследование перспектив интеграционных проектов новых независимых государств (ННГ). Целью настоящего исследования является уточнение контуров дальнейшего развития региональной кооперации через обобщение и сравнительный анализ теоретических подходов к интеграции ПСП с выделением возможной оптимальной модели кооперации ННГ. Для достижения указанной цели работа разделена на два блока которые обусловлены задачами исследования. Первая часть работы сфокусирована на проведении ретроспективного анализа региональной кооперации ПСП в контексте используемых теорий и подходов к региональной интеграции. Вторая часть исследования посвящена сравнительному анализу используемых подходов к региональной кооперации ННГ с целью выявить перспективные модели региональной кооперации в условиях внешнего санкционного давления. В исследовании проводится обобщение некоторых закономерностей в контексте интеграции ПСП и анализ этапов развития постсоветской интеграции в контексте российской концепции поворота на восток. Производится разграничение между фрагментацией и регионализацией постсоветского пространства. Делается вывод, что хотя европейский опыт и продолжает использоваться в проектировании постсоветской интеграции, его применимость существенно ограничена фактором суверенитета, сильной дифференциацией участников по уровню экономического развития, стремлением стран-участниц проводить многовекторную политику. В современных условиях фрагментации и регионализации постсоветского пространства все большую актуальность обретает поиск собственной модели региональной кооперации, которая бы отвечала новым требованиям постсоветской интеграции и адаптации экономики России к внешним вызовам.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, СНГ, ЕС, национальные интересы, суверенитет, «Пояс соседства» России.

JEL codes: N75, O38, O53.

Для цитирования: Медведев, И.В. Интеграционные проекты «пояса соседства» России в контексте фрагментации и регионализации постсоветского пространства: часть 1/И.В. Медведев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №1. - С.87-97. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2024)

Введение

Одним из актуальных направлений исследования интеграционных проектов «Пояса соседства»¹ России является анализ поиска, обоснования и реализации собственной модели региональной интеграции, что обусловлено как спецификой участвующих в ней национальных экономик, так и складывающейся геополитической ситуацией.

В научной литературе уделяется значительное внимание проблематике региональной интеграции ПСП. Существует множество исследований посвященных сравнительному анализу существующих

¹ К «Поясу соседства» России (термин введен и активно используется исследователями Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН) относятся не только соседи первого порядка (страны, имеющие непосредственную границу с Россией), но и страны, вовлеченные в орбиту интересов России в торговой, инвестиционной и социально-культурной сферах, а также взаимодействие с которыми облегчено их участием в интеграционных группировках [1].

интеграционных проектов ПСП с интеграционной моделью Евросоюза. Здесь можно выделить работы Кондратьевой Н.Б. [2], Ишукова А.А., Бедрина Е.Б [3] и др. посвященные проблеме адаптации европейского опыта к интеграции ПСП. Здесь важно подчеркнуть, что процесс дезинтеграции СЭВ и СССР происходили на фоне успехов евроинтеграции, которая вошла в наиболее развитую стадию экономического и валютного союза. Европейский опыт интеграции характеризует то, что интегрирующиеся государства имели четкое понимание для чего они хотят вступить в объединение и решения каких задач они хотят добиться с помощью интеграции, что сыграло ключевую роль в развитии механизмов наднационального регулирования интеграционных процессов. В случае интеграции ЕЭС-ЕС расширение рынков способствовало появлению спроса на модернизацию, в том числе модернизацию институтов интеграции², что привело к созданию конкуренции юрисдикций, где бизнес выбирает при каком налоговом режиме, таможенном администрировании и судопроизводстве ему выгоднее развиваться. В результате компоненты институциональной интеграции, представленные действующей нормативно-правовой базой, системой регулирующих органов интеграционного объединения, совместных институтов и реализуемых интеграционных политик, развивались на фоне вертикального построения интеграционного процесса которой дополнялся горизонтальным взаимодействием между субъектами интегрирующегося рынка в лице компаний, территориальных администраций и т.д.

В отличие от постепенного развития институтов интеграции в ЕС, интеграционные процессы между ННГ начала 1990-х годов происходили в условиях, когда старая система взаимодействия между субъектами интеграции в лице ННГ перестала существовать, а новая еще не успела сформироваться, что не могло не сказаться на качестве институтов интеграции ПСП. Формирование институтов интеграции постсоветских стран в указанный период характеризуется несоответствием между декларируемыми формами и реальными условиями интеграции, в которых оказались национальные экономики ПСП. Наиболее ярким примером этого несоответствия стали попытки выстраивания институтов интеграции в рамках СНГ, которые предполагали быструю реинтеграцию единого пространства, ориентируясь на историческую общность. Техничко-экономический комплекс, оставшийся после СССР, должны были обеспечить необходимый импульс для быстрого перехода ННГ к единому экономическому пространству.

Однако как показала практика подобный подход к созданию институтов интеграции ПСП был обречен на неудачу. Последующая логика построения интеграционного процесса была продиктована как формальным, так и неформальным желанием в условиях неопределенности «скопировать» наиболее успешную и уже опробованную институциональную модель интеграции, которая успела зарекомендовать себя на протяжении многих десятков лет [4]. Господствующее представление об интеграции как о процессе гармонизации законодательства и экономической политики, идеи создания наднациональных органов, их структура и особенности, а также определение глубины интеграции как основного показателя эффективности интеграционного процесса выдвинули на первый план образец интеграции в лице ЕС.

Несмотря на то, что некоторые авторы указывают на небезупречность Евросоюза [5], модель европейской интеграции долгое время продолжала и продолжает играть важную роль как ориентир постсоветских интеграционных проектов и, в частности, ЕАЭС. Как правило основной причиной востребованности опыта ЕС является его наибольшая успешность в сравнении с другими формами интеграции в части критериев институционализации, глубины интеграции основных рынков и ключевых секторов экономики. Иными словами модель интеграции Евросоюза представляется

² В исследовании под институтами интеграции понимается устойчивые в отношении к изменению поведения или интересов отдельных субъектов нормы, продолжающие действовать в пространстве интеграционного объединения в течении длительного о периода времени а также принципы, установки, соглашения, обеспечивающие эффективное регулирование различных форм сотрудничества стран-участниц интеграционного объединения, что обуславливает создание общего и в перспективе единого институционального пространства взаимодействия между экономическими субъектами [4].

как наиболее эффективная практическая реализация соглашений о свободной торговле, которые являются абсолютным императивом экономической интеграции [6].

Попытки заимствования европейского опыта осуществлялись и в рамках других интеграционных проектов в Южной Америки, Африки и др. В качестве примера можно выделить исследование Маламуда А. [7] посвященное интеграционным процессам в Южной Америке на примере МЕРКОСУР и Андского сообщества. Указанные объединения также обладают своей спецификой и проблемами и, как и в случае интеграции ПСП являются менее успешными в сравнении с Евросоюзом. В обоих случаях интеграционные процессы поставили под сомнение применимость частного случая европейской интеграции как универсального рецепта развития, что подтверждается рядом исследований затрагивающим концептуальные вопросы провалов интеграции в Южной Америки [8], [9] и проблем интеграции между новыми независимыми государствами (далее ННГ) на постсоветском пространстве [10].

Этапы развития интеграционных проектов постсоветского пространства.

С исторической ретроспективы отличительной особенностью постсоветской интеграции являлось стремительное появление 15 новых независимых государств, которые формировались под влиянием культурной традиции, унаследованного от СССР экономического потенциала и внешних удачных примеров региональной кооперации. Внешнеэкономические и интеграционные приоритеты определялись потребностями экономики и в соответствии с формирующейся идентичностью [11]. В определенной степени это оказалось верным и для новых интеграционных проектов ПСП, которые на начало 2000-х формировались с оглядкой на модель европейской интеграции. В исследованиях постсоветской интеграции можно выделить несколько этапов развития мысли экономической и политической интеграции, а также самих интеграционных проектов и институтов интеграции ПСП. В таблице 1 в обобщенном виде представлены основные этапы развития интеграционных проектов, используемых теоретических подходов и полученных результатов ПСП в контексте проводимой политики России в отношении ННГ.

Таблица 1 – этапы развития интеграционных проектов ПСП в контексте внешней политики России

Основные этапы	Контекст	Теоретические основания	Характеристика институтов интеграции	Результаты
1992-1994	Декларируемая цель на указанном этапе состояла в усилении центро-стремительной тенденции и стимуляции договорного процесса на фоне дезинтеграции СССР с целью сохранения единого геополитического пространства и роли России как ключевого игрока в регионе в условиях становления новой государственности.	Наличие предпосылок к быстрой реинтеграции, которые были представлены единым технико-экономическим ком-плексом, культуры, языка как главных компонентов быстрой реинтеграции единого экономического пространства ННГ.	Формирование различающихся экономических и финансовых систем ННГ, создание таможенных барьеров, распад рублевой зоны и фактическое отсутствие консенсуса в отношении общих правовых основ определило декларативный характер интеграции на указанном этапе.	Неудачная попытка быстрой реинтеграции ННГ в единое пространство в рамках СНГ, раздробление единого технико-экономического комплекса, усиление центробежных тенденций под влиянием факторов суверенитета, поддерживаемых международным сообществом, переориентация ННГ на взаимодействие со странами вне СНГ, трансформация

Основные этапы	Контекст	Теоретические основания	Характеристика институтов интеграции	Результаты
				СНГ в площадку для многосторонних межгосударственных контактов по отдельным конкретным вопросам сотрудничества
1995-2001	Стабилизация российской государственности, переосмысление отношений со странами ЕС и США опосредовало применение новых подходов России к взаимодействию с ННГ с целью сохранения пространства СНГ и своего определяющего влияния в регионе.	Использование концепции ассиметричной или разноуровневой и разнотемпной интеграции с точечным выбором направлений сотрудничества.	Указанный этап характеризуется как появление предпосылок для выстраивания интеграции ПСП в рамках СГРБ и ЕврАзЭС.	Поиск альтернатив и создание новых интеграционных проектов на фоне фрагментации постсоветского пространства, интеграция становится разнонаправленной, происходит раскол ННГ с выделением трех групп государств: прозападные (ГУАМ), проевроазиатские (ЦАС, ЕврАзЭС) и нейтральные.
2002-2008	Инициативы России по углублению интеграции с заинтересованными странами СНГ в рамках Таможенного Союза и ЕЭП с Беларуссией и Казахстаном на фоне начала ухудшения отношений с ЕС и США. Выход Грузии из СНГ.	Продолжение курса на ассиметричную интеграцию, заимствование опыта ЕС в проектировании ЕЭП, ЕврАзЭС.	Указанный этап связан с переходом от декларативных намерений об интеграции к практической реализации ЕЭП между ННГ, заинтересованными в экономическом сотрудничестве и углублении интеграции в рамках Таможенного Союза ЕврАзЭС.	Слияние ЦАС и ЕврАзЭС, концепты реализации ЕЭП России, Беларуссии и Казахстана.
2009-2012	Перезагрузка отношений с США и странами Запада. Вступление России в ВТО с целью возможного присоединения к ОЭСР. Присоединение России к	Экономический прагматизм и переход на рыночные условия сотрудничества в рамках многовекторной политики ННГ. Применение	На указанном этапе происходит доразвитие СНГ на принципах экономического прагматизма и рыночных условий сотрудничества (создание многосто-	Переход к практической реализации ЕЭП в рамках ЕврАзЭС. Проблема сопряжения норм ВТО и ЕАЭС.

Основные этапы	Контекст	Теоретические основания	Характеристика институтов интеграции	Результаты
	многостороннему соглашению ЗСТ СНГ.	практик ВТО в проектировании региональных торговых соглашений (РТС) в т.ч. ЗСТ СНГ и ЕврАзЭС.	ронного соглашения ЗСТ в рамках СНГ). Институциональная интеграция ЕврАзЭС (появление нормативно-правовой базы, вненациональных органов регулирования ЕврАзЭС).	
2013-2021	Ухудшение отношений с США и странами ЕС. Конфликт с Украиной. Реализация концепции поворота на Восток.	Применение концепций открытого регионализма и межправительственного подхода по вопросам экономического сотрудничества с ННГ, актуализация межблокового взаимодействия и концепции интеграции интеграций.	Указанный период характеризуется дальнейшим развитием институциональной интеграции ПСП на фоне прбразования ЕврАзЭС в ЕАЭС. Процесс доразвития ЕАЭС через создание ЗСТ с третьими странами.	Выделение «ядра» евразийской интеграции в лице ЕАЭС. Нерешенные проблемы сопряжения интеграционных проектов в связи с факторами суверенитета и многовекторной политикой ННГ. Упрощение интеграционных проектов в сравнении с первоначальными концептам.
2022-н.в.	Обострение конфликта с Украиной, странами ЕС и США. Введение всеобъемлющих западных санкций в отношении наиболее чувствительных отраслей российской экономики, инициативы России по ускоренному созданию ЕАЭС и экономическому сотрудничеству со странами АТР. Ренессанс Союзного государства России и Белоруссии.	Использование новых моделей регионализации в условиях адаптации экономики России и трансформации интеграционных проектов ПСП.	Современный период характеризуется процессами трансформации экономики России в связи с введенным ограничениями и переориентации торговых поток в Азию на фоне значительных сближения с Белоруссией. Активируется использование механизмов параллельного импорта через территорию ННГ что значительным образом актуализировало вопросы сопряжения интеграционных проектов ННГ.	Реализация преференциальных и не преференциальных моделей сотрудничества. Процессы формирования внутри интеграционных объединений ПСП целевых субрегионов как мест совместной деятельности в рамках соглашений между несколькими государствами, участвующими в более крупных региональных объединениях

Источник: составлено автором по [11], [12], [24]

На первом этапе развития ННГ основная ставка на быструю интеграцию делалась из расчета, что само наличие некогда единого экономического комплекса и культурной общности, будут способствовать относительно быстрой реинтеграции ПСП. В данном случае основным критерием эффективности интеграционных процессов между ННГ выступала оценка глубины интеграции в сравнении с наиболее удачным примером в лице Евросоюза. Однако неоднозначные результаты функционирования СНГ показали невозможность практической реализации планов по созданию копии Евросоюза на территории ПСП. Состояние институциональной интеграции СНГ хорошо иллюстрирует пример, где из 164 документов, которые были приняты на начало 2000 г. на заседаниях высших органов СНГ, только 7 вступили в силу для всех подписавших их государств [13], что ознаменовало уход от идей быстрой реинтеграции и создание единого экономического пространства между ННГ.

Второй этап развития интеграционных проектов ПСП характеризуется как попытка выстраивания единого экономического пространства на принципах равноуровневой и разноскоростной интеграции. Пассивно-нейтральное отношение ННГ к интеграционным процессам 1992-1994 показало невозможность достижения консенсуса между всеми участниками в рамках СНГ, что привело к созданию интеграционных проектов СГРБ и ЕврАзЭС, которые также были нацелены на реинтеграцию постсоветского пространства, но уже на указанных принципах. Важным этапом развития этой концепции является 2004 г., который прошел под знаком интеграционных импульсов, связанных с подготовкой и подписанием основных документов по формированию Единого Экономического Пространства (далее ЕЭП) России, Беларуси, Казахстана и Украины. Необходимо обратить внимание, что буквально первая строчка ст. 5 Соглашения о ЕЭП обозначает, что проектирование ЕЭП осуществляется поэтапно с учетом возможности равноуровневой и разноскоростной интеграции. Определение терминов дается в приложении к ЕЭП указанному в ст. 3 Соглашения, где равноуровневая и разноскоростная интеграция означают, что каждая сторона самостоятельно определяет, в каких из направлений развития интеграции или отдельных интеграционных мероприятиях она принимает участие и в каком объеме [14].

Некоторые авторы называют такую интеграцию ассиметричной так как оба указанных термина отражают различные стороны одного и того же явления [15]. Заложенные в 90-х идеи создания новых субрегиональных объединений как альтернативы СНГ, которые получили широкое распространение среди ННГ и логическим продолжением этой концепции стало развитие таких интеграционных проектов как Центрально-Азиатское сотрудничество (далее ЦАС) и Восточно-Европейский союз, преобразованный в ГУАМ по первым буквам стран участниц (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова). В первом случае организация объединяла бывшие советские республики Центральной Азии и была создана как площадка для взаимодействий между государствами ЦА в различных сферах экономики для создания единого экономического пространства. В дальнейшем организация была объединена с ЕврАзЭС как более совершенного формата интеграции с одинаковыми заявленными целями.

Предпосылки, которые привели к фактической дезинтеграции проекта отражены в исследовании З.А. Дадабаевой и Е.М. Кузьминой, где показан ряд проблем, который заключается в однотипности экономик ЦА, отсутствии надлежащих формальных институтов интеграции на примере подробного анализа трансформации интеграционных проектов ЦАЭС-ЦАФ-ЦАС, их реорганизация и объединение с ЕврАзЭС. История трансформации ЦАС показала организация не смогла должным образом разрешить имеющиеся противоречия собственными силами даже с учетом рекомендаций Всемирного банка, Азиатского и Исламского банка [16]. Сделанные выводы об отсутствии перспектив активного развития формальной интеграции на основе соглашений и институтов в целом не противоречат проблемам интеграции развивающихся стран на примере других интеграционных объединений. В частности, можно привести пример интеграции на африканском континенте, где попытки формальной интеграции «сверху» от Всемирного банка и региональных объединений

Африки в лице ЭКОВАС, КОМЕСА, ЭККАС потерпели неудачу по той же самой причине [17].

ГУАМ в отличие от ЦАС в качестве основных целей провозгласил противостояние новому российскому экспансионизму, однако на практике организация стала являться политическим механизмом для создания препятствий по реализации единого транспортного пространства СНГ со стороны стран ЕС и США. Вместе с этим важно подчеркнуть, что имеющиеся противоречия между ГУАМ и РФ существенным образом опосредуют большое количество дезинтегрирующих факторов в деятельности организации. Так некоторые исследователи делают вывод, что ни помощь США, ни проекты ЕС («Восточное партнерство» и «Черноморская синергия») не способствовали какому-либо развитию проекта ГУАМ [18]

На примере указанных организаций в определенной степени можно наблюдать попытки выстраивания территории безопасности для ННГ, которая предполагала бы появление общей идентичности, ценностей, и смыслов; многосторонних прямых связей и взаимных долгосрочных интересов [19]. Однако ставка на совместные политические устремления и оторванность институтов от реальных процессов экономического взаимодействия привело к тому, что несмотря на разные заявленные цели обе организации оказались или фактически упразднены (ГУАМ) или преобразованы (ЦАС).

Таким образом, дизайн постсоветской интеграции в конце 90-х и начала 2000-х определялся не необходимостью совместного решения проблем (общая внешняя угроза, либерализация торговли и т.п.), а разделяемыми подходами относительно суверенитета, выживания режимов, невмешательства и т.д. На указанном этапе происходит окончательный раскол ННГ, интеграция начинает носить разнонаправленный характер, ННГ стали подразделяться на прозападные, проевроазиатские и нейтральные, что опосредует многовекторный характер политики ННГ.

Третий этап развития интеграции ПСП является продолжением курса на ассиметричную интеграцию, которая происходит на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и роста инвестиций в Российскую экономику, которая становится локомотивом для национальных экономик большинства ННГ. Появившийся интерес к сотрудничеству с Россией по экономическим вопросам ознаменовали переход от декларации о намерениях к практической реализации экономического сотрудничества и выстраивания институтов интеграции на основе рыночного прагматизма, что дало импульс к развитию Таможенного Союза и ЕЭП России, Белоруссии и Казахстана.

Четвертый этап развития интеграционных проектов ПСП происходит на фоне глобального финансового кризиса 2008 года, который вызвал масштабный отток капитала из России. Падение курса рубля, сокращение спроса на импорт, экспорт и рабочую силу ослабило позитивное влияние российской экономики на ННГ. Развивается институциональная интеграция в рамках ЕврАзЭС, которая, однако, сталкивается с разнонаправленностью интересов, которые опосредованы многовекторной политикой, где приоритеты российских сырьевых и несырьевых наукоемких компаний находятся вне зоны евразийской интеграции и региона СНГ.

Пятый этап развития ПСП предстает как доразвитие существующих интеграционных проектов в частности происходит окончательное выделение ядра Евразийской интеграции на фоне ускоренного преобразования ЕврАзЭС-ЕАЭС с практическим одновременным созданием ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом, а позже и с другими странами, что существенно актуализировало необходимость межблокового сотрудничества со странами АСЕАН в контексте проводимой политики России. Вместе с этим важно подчеркнуть, форсированное создание ЕАЭС привело к значительному упрощению интеграционного проекта несмотря на переход к более глубокой форме интеграции. Так из первоначальных планов создания общего рынка лекарственных средств к 2017, электроэнергетического рынка к 2019, общего рынка нефти и газа к 2022 и финансового рынка к 2022-2025 на данный момент де-юре полностью заработал только общий рынок лекарственных средств ЕАЭС, где до сих пор существуют проблемы технического характера, свободное обращение лекарственных средств в странах «пятерки» не обеспечено. Доля импорта лекарственных средств из третьих стран долгое время оставалась

невысокой (на 2020 г. эти показатели составляли 97,12 % по ЕАЭС и 99% по России) [20].

Шестой (современный) этап характеризуется адаптацией экономики России к беспрецедентному санкционному давлению со стороны западных стран, что обуславливает происходящие трансформации интеграционных проектов. Возрастает актуальность сопряжения интеграционных проектов ННГ, как складывающую систему неформальную систему, где СГБР, ЕАЭС, СНГ и ШОС дополняют друг друга, как по страновому охвату, так и по институтам регионализации.

Острые вопросы сохранения национальной идентичности, сложившийся в конце 90-х начала 2000-х дизайн интеграционных проектов обусловили невозможность наднациональной интеграции ПСП на указанном этапе. Ядро евразийской интеграции в лице ЕАЭС [22] хоть и имеет развитый институциональный каркас, но основные интеграционные изменения локализованы в сферах таможенно-тарифного регулирования, вопросы сотрудничества носят подчеркнuto экономический характер. Сам характер интеграции остался разнонаправленным что привело к проблемам сопряжения интеграционных проектов ПСП. Таким образом на современном этапе особую актуальность приобретает поиск оптимальных моделей региональной кооперации ННГ и контуров дальнейшего развития постсоветской интеграции в условиях конкуренции на нем различных центров экономического притяжения в лице Евросоюза, США, Китая и Турции.

Обсуждение и результаты.

Проведенный анализ показывает, что современный этап развития интеграции ПСП существенным образом отличается от европейской модели интеграции. Несмотря на то, что проектирование моделей интеграции (в т.ч. евразийской) осуществлялись с оглядкой на европейский опыт, сама форма реализации интеграции с постепенным углублением сотрудничества с последующим выделением наднациональных органов является невыполнимой задачей в сложившихся условиях. В настоящий момент выбранное направление институционализации ЕАЭС является скорее избыточным и присоединение каждого нового участника будет представлять все большие вызовы для организации в условиях увеличения дифференциации участников и разнонаправленности их интересов. Дальнейшая региональная кооперация между ННГ в рамках ЕАЭС и СНГ видятся в создании диалоговых партнерств и функциональному расширению организации вширь через реализацию преференциальных и непреференциальных моделей сотрудничества [23]. Такой подход с выделением отдельных вопросов сотрудничества может заинтересовать нейтральные ННГ в евразийском интеграционном проекте.

Подытожив вышесказанное перспективы дальнейшего развития кооперации ННГ являют собой расширение сотрудничества на межнациональном уровне с выделением в первую очередь вопросов экономической целесообразности. В этой связи необходимо обозначить более чем 50-летний опыт интеграции АСЕАН, который имеет много общих черт с постсоветской интеграцией. Дальнейшее направление исследований видится в более подробном изучении специфики указанного объединения как компонента в создании собственной модели региональной кооперации в условиях фрагментации и регионализации ПСП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головин М. Ю., Лобанов М. М. Инвестиционное взаимодействие России со странами «Пояса соседства» // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. №1. С.17-31.
2. Кондратьева Н.Б. Европейская модель интеграции рынков становление и перспектива: монография / Наталия Борисовна Кондратьева; Российская академия наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. М.: РАН, 2020. 384 с.
3. Ишуков А.А., Бедрина Е.Б. Европейская и Евразийская интеграции: сходства и различия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. №4. С.80-95.
4. Акопян А.С. Формирование институтов интеграции постсоветских стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 1 (12). С. 39-43.
5. Илюхина И.Б. Проблемы экономической интеграции в европейском Союзе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. С. 113-123.
6. Гринберг Р.С. СНГ – состояние и перспективы [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/show?id=688> (дата обращения 01.06.2023)
7. Malamud A. 2001. Spillover in European and South American Integration: An Assessment.
8. Buelvas E.P. Why regionalism has failed in Latin America: Lack of Statehood as an important factor for failure of Sovereignty Transfer in Integration Projects // Contexto int. 2013. № 35 (2) <https://doi.org/10.1590/S0102-85292013000200005>
9. Velástegui P.G. Latin American integration as a wicked problem: the case for a plural approach // Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. 2018. № 1. pp. 93-117.
10. Ахмеджанова Д.Ф. Проблемы развития региональной интеграции на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. Т. 5. №1. 2022. С. 90-108.
11. Вардомский Л.Б. Постсоветский интеграционный проект: что хотели и что получили // Мир перемен. 2016. № 3. С. 8-23.
12. Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы / под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2022. 240 с.
13. Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. II. 1917 – 2002. М.: ОЛМА-Медиа, 2002. 617 с.
14. Соглашение о формировании ЕЭП (Ялта, 19 сентября 2003 г.) [СПС Гарант] (дата обращения 01.06.2023).
15. Троицкий В.А. Правовые основы асимметричной интеграции в рамках соглашений о едином экономическом пространстве // Проблемы современной экономики. 2005. № 1.
16. Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2014. 55
17. Рыжова Н. П. Роль институтов в международной экономической интеграции // Пространственная экономика. 2013. №1. С. 72–88.
18. Владимир И. ГУАМ: старые проблемы и новые вызовы // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4-5 (64-65).
19. Emanuel A and Barnett M. 1998. Security Communities. - Cambridge: Cambridge University Press pp. 3 – 28.
20. Бликбаев К.Н., Дятлова М.И. Общий рынок лекарственных средств ЕАЭС: анализ текущего состояния и проблем развития. 2022. №3. С.47-52.
21. Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: Коллективный научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 74 с.
22. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С. Внешнеторговые и интеграционные приоритеты Республики

Узбекистан // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 6. С.63-82.

23. Российский «Пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. – М.: Институт экономики РАН, 2022. – 118 с.

24. Хейфец Б.А. Три видения стран-участниц Евразийского экономического союза // Экономическое взаимодействие стран-членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта: Сборник научных статей / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2015. С. 33–44.

Integration projects of Russia and states of «neighborhood zone» in the context of fragmentation and regionalization of the post-soviet space: part 1

Medvedev Ilya Vitalievich

junior research assistant

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

E-mail: ilya13092@yandex.ru

Annotation. The development of integration projects in the post-Soviet space (PSS) at the present stage is facing ever new challenges in the context of competition among global and regional centers of economic attraction represented by the USA, the European Union, China and Turkey, which actualizes the study of the prospects for integration projects of the newly independent states (NIS). The purpose of this study is to clarify the contours of the further development of regional cooperation through a generalization and comparative analysis of theoretical approaches to the integration of PSP with the identification of a possible optimal model of cooperation in the NIS. To achieve this goal, the work is divided into two blocks, which are determined by the objectives of the study. The first part of the work is focused on conducting a retrospective analysis of PSP regional cooperation in the context of the theories and approaches to regional integration used. The second part of the study is devoted to a comparative analysis of the approaches used to regional cooperation in the NIS in order to identify promising models of regional cooperation in the context of external sanctions pressure.

The study summarizes some patterns in the context of PSP integration and analyzes the stages of development of post-Soviet integration in the context of the Russian concept of turning to the east. A distinction is made between fragmentation and regionalization of the post-Soviet space.

It is concluded that although the European experience continues to be used in the design of post-Soviet integration, its applicability is significantly limited by the factor of sovereignty, strong differentiation of participants by level of economic development, and the desire of the participating countries to pursue a multi-vector policy. In modern conditions of fragmentation and regionalization of the post-Soviet space, the search for our own model of regional cooperation that would meet the new requirements of post-Soviet integration and adaptation of the Russian economy to external challenges is becoming increasingly relevant.

Keywords: integration, EAEU, CIS, EU, national interests, sovereignty, zone of neighboring states (neighborhood zone).